

Он не верил.

Впрочем, доказать это было проще простого: пусть вскроют этому парню грудную клетку и покажут спрятанные внутри микросхемы и сервоприводы.

— Наша технология еще не достигла того уровня, когда человеческий организм можно воссоздать в мельчайших деталях, — заговорила госпожа Флетчер. — ASK530 безупречен снаружи, однако внутри это все еще машина. И все же нам удалось решить главную проблему бионики — обойти искажение нейронных связей. Проще говоря, вы не почувствуете подвоха. Никакого эффекта «зловещей долины», никакого подсознательного отторжения. Скажите, офицер Брейн, возникло ли у вас сегодня хоть на мгновение ощущение, что ваш новый напарник — всего лишь искусственный механизм?

Нет, ни единого раза.

Возразить было нечего. Рок почувствовал, как к горлу подкатывает тяжелый ком вины — он ведь до сих пор содрогался при мысли о том, что Эска едва не погиб в жерле промышленного измельчителя.

Но если каждый шаг напарника был лишь результатом холодного машинного расчета, то грош цена его собственному многолетнему опыту и чутью, которыми он так гордился.

— Я не давал согласия на участие в подобных экспериментах, — глухо произнес Рок.

— Это не эксперимент, — мягко поправила госпожа Флетчер. — Это партнерство.

— В таком случае мне следовало о нем знать.

— Директор Хантер лично порекомендовал вас, посчитав идеальной кандидатурой.

Рок перевел взгляд на Хантера. Директор, понимая, что уйти от ответа не удастся, прочистил внезапно пересохшее горло и хрипло выдавил:

— Рок, послушай. Если ты хочешь вернуться к оперативной работе и вести серьезные дела, тебе нужен напарник. Тоби никто не заменит, мы оба это понимаем. Но и давать тебе в напарники «зеленого» выпускника академии — безумие, ты его в первый же день в могилу сведешь.

— И ты не придумал ничего лучше, как подсунуть мне жестянку?

— Это андроид, — терпеливо поправил директор. — И ты сам не смог отличить его от живого человека, ведь так? Поверь, Рок, он станет для тебя незаменимым помощником.

— Я отказываюсь.

— Строго говоря, у вас нет такого права, — вмешалась Энни Флетчер. — Перед вами — совместный проект корпорации «Гефест» и правительства по разработке милитаризованных платформ с искусственным интеллектом. Первые три фазы лабораторных испытаний позади, сейчас идет четвертый этап — проверка в реальных условиях. Офицер Брейн, ваш отец, подполковник Нейт Брейн, был выдающимся офицером и до последнего вздоха оставался верен долгу...

— Хотите сказать, что нянчиться с роботом — мой сыновний долг? — перебил Рок. — И ради чего?

— Чтобы минимизировать потери при возникновении кризисных ситуаций, подобных сегодняшней.

Рок прекрасно понимал, к чему она клонит. Каким бы живым ни казался этот андроид, он оставался бездушным механизмом. Его можно пустить в расход без тени сожаления, сделать живым щитом или послушным оружием. Внешне — человек, на деле — высокотехнологичный расходный материал.

— Не думал, что современные технологии зашли так... далеко, — пробормотал Рок.

Последней машиной, сумевшей его удивить, был разве что Мипа — забавный медицинский ассистент из Больницы Перекрещенных Цветов.

— Это глубоко засекреченная программа, — подтвердила госпожа Флетчер. — Но, учитывая заслуги вашего отца и ваше нынешнее положение, руководство сочло вашу кандидатуру идеальной.

Рок промолчал. В притихшем кабинете витал густой аромат свежесваренного кофе. Теперь этот запах всегда будет ассоциироваться у него с невосполнимой утратой — напоминанием о том, что прежний напарник мертв. Если бы тогда с ним был послушный андроид, возможно, Тоби остался бы жив...

Повинуясь внутреннему импульсу, детектив поднял глаза на замершего неподалеку Эску.

— Что с ним? Почему он застыл как манекен?

— Система ASK530 готовится к первому полноценному запуску.

— К первому? А кто тогда мотался со мной по городу последние несколько часов?

— Это был предустановленный демо-режим, функционирующий строго в рамках базовых протоколов безопасности. Судя по логам, Эска весьма успешно имитировал человеческую манеру общения, мягко призывая вас не нарушать инструкции.

— Иными словами, теперь вы будете наблюдать за каждым моим шагом и смаковать подробности расследований, как вечернее телешоу? Записывать каждое мое слово?

— Ни в коем случае, — успокоила его Энни. — С момента официального запуска в силу вступит строжайший протокол конфиденциальности. ASK530 фиксирует события каждого дня, но все данные шифруются. Для получения доступа к архивам потребуется личное присутствие и письменное согласие трех сторон: вас, департамента полиции и руководства нашего проекта. На данном этапе нас интересует исключительно социальная интеграция: способен ли искусственный интеллект полноценно вписаться в человеческое общество, работать плечом к плечу с людьми и не вызывать при этом никаких подозрений. Именно поэтому тайна должна оставаться тайной. О происхождении Эски знаем только мы: моя группа, директор Хантер и вы.

— Если вам нужна чистота эксперимента, не логичнее ли было держать в неведении и меня?

— Разумеется, это был бы идеальный сценарий, — кивнула Энни. — Однако речь идет о прототипе. В условиях постоянного и тесного взаимодействия неизбежно возникнут нештатные ситуации, требующие вашего понимания. Кроме того, я настоятельно рекомендую вам использовать расширенный функционал ASK530 — он избавит вас от рутинной бумажной волокиты и сделает работу в разы эффективнее.

Она доверительно улыбнулась:

— Итак, офицер Брейн, вы согласны принять ASK530 в качестве нового напарника? Его вычислительные мощности и физические показатели далеко превосходят человеческие возможности. Он станет вашим лучшим оружием.

— Знаете, госпожа Флетчер, для руководителя передового департамента «Гефеста» вы слишком уж немногословны. Больше похожи на пиарщика, чем на инженера или ученого.

Улыбка Энни вышла по-детски застенчивой:

— Вообще-то я доктор компьютерных наук и ведущий системный архитектор. Но вы правы, сфера моих интересов гораздо шире — я также изучаю теологию и практическую философию.

— Хм. А я думал, люди науки поголовно атеисты.

— Как раз наоборот, — мягко возразила она. — Наука и вера переплетены теснее, чем кажется, а искусственный интеллект и философия — родные братья. Границы синтетического сознания порой легче нащупать через метафору литературного слова, чем через сухие строчки кода.

Офицер Брейн, если вам интересно, мы могли бы обсудить перспективы эволюции жизни за чашкой чая в более неформальной обстановке.

— Звучит заманчиво, но времени у меня в обрез, — Рок вновь скосил глаза на Эску, который по-прежнему стоял неподвижно, словно безупречно выполненный манекен.

С какого ракурса ни посмотри — живой человек. Мысль о том, что эта идеальная оболочка скрывает под собой шестеренки и провода, никак не укладывалась в голове.

Рок повернулся к затаившемуся в углу начальнику:

— Марвин, а если я все-таки упрусь рогом и скажу «нет»?

— Дело, конечно, добровольное, — вздохнул Хантер. — Но ты же сам знаешь, какая у нас запара. Свободных людей нет. Найти опытного сыщика, который сработался бы с тобой и терпел твой характер, в ближайшее время нереально. Откажешься — о серьезных расследованиях можешь забыть. Будешь перекидывать бумажки и разгребать бытовуху. К убийствам тебя никто в одиночку не подпустит, протокол запрещает работать без прикрытия. И ты прекрасно знаешь, почему введен этот запрет.

Рок понимал. Ему милостиво предоставили иллюзию выбора, которой на самом деле не было.

— Что ж, всегда можно подать в отставку, — бросил он.

— Не мели чуши. И куда ты пойдешь? В частные детективы? Будешь за гроши отслеживать неверных мужей по дешевым мотелям?

— То есть у меня связаны руки. Ладно. Но учтите: при первом же сбое или малейшем косяке с его стороны я закрываю эту лавочку и вышвыриваю его к чертям.

Госпожа Флетчер понимающе улыбнулась:

— О, мы и сами ждем от него ошибок. Человеческая история соткана из промахов и заблуждений. Не будь этих спасительных тупиков, мы бы с вами сейчас не рассуждали о будущем разумной жизни.

— Вы чертовски правы, мэм, вы истинный философ. Но учтите: в нашей работе чужая ошибка часто означает пулю в висок. — Рок вздохнул. — Где расписаться?

— Мы подготовили официальный договор о конфиденциальности и сотрудничестве.

— Давайте сюда.

— Документ отправлен на вашу защищенную почту в электронном виде, — ответила Энни. — Там около ста шестидесяти страниц. Вам необходимо досконально изучить все пункты, прежде чем поставить цифровую подпись.

— Вы издеваетесь?

— Нисколько. Расценивайте это как вводный тест на совместимость. Поручите Эске изучить текст, составить краткую выжимку и выписать спорные формулировки, которые могут вызвать у вас вопросы. — Она воодушевленно взмахнула рукой. — Только представьте: все горы пыльных папок и архивных дел, которые годами копились в вашем кабинете, теперь уместятся в его памяти. Он ничего не забудет и не допустит ни единой опечатки. А вот насколько комфортно вам будет работать с ним бок о бок — покажет время. Мне и самой не терпится узнать результат.

Рок ткнул пальцем за спину:

— А в нерабочее время он тоже будет стоять столбом посреди комнаты?

— Разумеется, нет. ASK530 запрограммирован имитировать стандартный человеческий быт и распорядок дня. Мы подготовили для него чистую легенду и полный пакет документов. На первый месяц мы бы хотели попросить вас приютить напарника у себя. Как только он получит первое жалование, он сможет арендовать жилье самостоятельно.

Рок вытаращил глаза на начальника:

— Вы что, серьезно собрались платить жестянке федеральную зарплату?

Директор невозмутимо пожал плечами:

— Сущие центы. Даже служебным собакам полагается довольствие, Рок, чем он хуже?

— Либо этот мир окончательно сошел с ума, либо я.

— Хватит ворчать. Ты у нас первопроходец, привыкай.

Рок сидел за рулем своего автомобиля. На пассажирском сиденье, расправив плечи, устроился Эска — теперь уже официально запущенный в эксплуатацию.

Разъяснять тонкости устройства синтетического копа Энни Флетчер не стала, посчитав технические лекции пустой тратой времени. С точки зрения чистоты эксперимента детективу действительно лучше было воспринимать своего напарника как живого человека. Сам Рок поначалу наивно полагал, что активация андроида будет похожа на запуск нового компьютера — с поиском скрытой кнопки включения и гулом вентиляторов. Но Эска не был бездушным терминалом. Процесс его полноценной интеграции завершился банальным, крепким рукопожатием.

— Эска считал ваши биометрические параметры и особенности психотипа. Все служебные и открытые данные о вас уже загружены в его оперативную память, — напутствовала их госпожа Флетчер с улыбкой заботливой матери, благословляющей молодоженов. — Счастливой совместной службы, господ.

<http://bllate.org/book/19605/2002660>